

ЭВФЕМИЗМЫ – НАЗВАНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА

О.Г. Твердохлеб

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

Рассматривается проблема эвфемизации в сфере религиозного культа. Эвфемизмами у многих народов были названия животных, птиц, пресмыкающихся и насекомых. Исследование разных этимологических словарей также показало эвфемистические замены слов, называющих представителей животного мира. Для защиты от вредных сил накладывалось табу на названия таких домашних животных, как *баран, бык, вол, корова, коза, овца*. Чтобы защитить себя от неудачи на охоте, избежать нападения, табуировались названия диких животных: *мышь, еж, олень, волк, белка, заяц, лиса*. Этимология имени у птиц (*орел, сокол, ястреб, сокола, лебедь, ласточка*) показывает, что их имена могли также быть эвфемистическими заменами слов-табу. Осторожность накладывала табу в названиях пресмыкающихся *лягушка, жаба* и особенно *змея* и таких насекомых, как *паук и пчела*. Описаны вторичные эвфемизмы для названий животных, представленные у разных народов количественно неравномерно. Указано, что они имеют и разную внутреннюю форму, чаще связанную с внешним или функциональным признаком. Исследование показало, что эвфемистические замены для названий животных и птиц, пресмыкающихся и насекомых фиксируют этнографические описания и этимологические словари.

Ключевые слова: эвфемизмы, табу, имена животных, птиц, пресмыкающихся, насекомых.

Эвфемизация присуща различным культурным сообществам, социальным стратам и историческим образованиям. Как мы указывали ранее [13, 14], классификация эвфемизмов, может быть проведена с учетом 12 сфер общения, выделяемых В.А. Аврориным: хозяйственной деятельности; общественно-политической деятельности; быта; организованного обучения; художественной литературы; массовой коммуникации; эстетического воздействия; устного народного творчества; науки; всех видов делопроизводства; личной переписки и религиозного культа [1]. Данная статья посвящена эвфемизации в сфере религиозного культа, в качестве предметов которого выступали Бог и другие высшие существа, Солнце и Луна, материальные вещи, леса, горы и реки, животные и растения. Эвфемизмами у многих народов были названия животных, птиц, пресмыкающихся и насекомых. С желанием древних людей уберечь свой скот от хищников в языке ваханцев, проживающих на территории современного Таджикистана, связана замена эвфемизмами названий зверей-хищников, болезней животных и т. п., наносящих ущерб животноводству, напр.: *palang* ('ласка'), *pbirk* ('барс'), *kitkan* ('кукла') [8]. Прямое именование животных, на которых охотились адыги, сулило охотнику неудачу, даже смерть, поэтому их обозначали описательно. Особенно опасным считалось произнесение обычных имен волка и змеи: чтобы не привлечь их внимания и избежать нападения, волка называли *лесной* или *степной собакой*, а змею *длиннохвостой* и *длинноногой*. *Всех зверей* охотники объединяли под общим названием *хъэрзынэ* ('прекрасные') [2]. Буряты давали медведю эпитеты, относимые к близким родственни-

кам: *дахата* ('могучий дядя, одетый в доху'); *таабай* ('дедушка') [25, с. 119]. Гиляки (нивхи) эвфемистически заменяли имена *нерпы* на *тацена* 'маленький зверь', *касатки* на *ызьму* буквально 'лодка хозяина', а *тигра* на словосочетание, переводимое как 'наш ужас' [6, с. 14–16].

Исчезновение древних русских названий *медведя, мыши, лисицы, жабы, оленя, зайца* в ряде индоевропейских языков объясняют разными табуистическими запретами [18, с. 684–689]. Прямо называть на охоте животных, птиц, пресмыкающихся боялись из опасения неудачи. Очень сильное животное *медведь* всегда был объектом охоты у славян и был опасен для человека, поэтому ему пришлось дать имя, отличающееся от первоначального. Русский язык его прямое название утратил, сохранив только описательную замену *медведь* (буквально 'едящий мед'). Известный путешественник XVIII века С. Крашенинников в «Описании земли Камчатки» отмечал тайную речь у русских охотников по соболю, называвших *ворона, змею* и *кошку* не «прямыми именами», а иносказательно «подставными словами»: *худо́й, верховой, запеченкой*; вместо *корова* – *рыкуша, голоногий* – 'петух', *долгохвостый* – 'конь', *низкоглядая* – 'свинья', *тонконогая* – 'овца' [7, с. 246]. Ряд ученых, исследующих славянские народные традиции (в сказках, паремиях, эпосе, заговорах), отмечают присвоение персонифицированным животным личных имен собственных: волк *Тимофеевич, аист Иван, медведь Михайло Иванович, Михаил Иванович, Михаил Топтыгин, лиса Патрикеевна, уж Вася, гад Яков* и т. д. [5, 15, 16, 28].

Исследование разных этимологических словарей также показало эвфемистические замены слов, называющих представителей животного мира.

1. Для защиты от вредных сил накладывалось табу на названия таких **домашних животных**, как *баран, бык, вол, корова, коза, овца*. Этимологию слова **баран** связывают с зазывания *брр* (в укр. *Бирь*) и ср. также русск. подзывание для овец: *бар-бар, бырбыр* [19, с. 124] или заимствованием др.-тюрк. причастия **baḡan* 'идуший' [17, с. 76]. Имя **бык** возводят к лтш. *bucēt* 'звучать, гудеть' [19, с. 258], 'рев, мычание' [17, с. 41]. Этимология слова **вол** связана чередованием с *великий*, т. е. 'крупная скотина' [19, с. 335–336]. Этимологию **коровы**, специальное название для которой (как взрослой самки крупного рогатого скота) появилась значительное позднее, нежели общее славянское название *govędo* [17, с. 35–40]; возводят к польск. диал. *kaḡw* 'старый, ленивый вол', греч. *κεραός* 'рогатый' или к первоначальному значению 'жвачное' (др.-инд. *cārvati* 'разжевывает') [20, с. 331–332]. Для слова **козел** приводят чеш. диал. *kožit* 'козел' (моравск.) – сложение приставки *ko-* со слав. *žitь* 'безрогий, комолый' [17, с. 91]. Характером древнейшего обозначения **овцы** как животного, ценного своим руном, объясняют этимологию индоевропейского **ovis* 'овца': **eu* 'одевать' (ср. русск. *обуть, разуть*) [17, с. 70]. Ср. также прочие названия **овцы** с прозрачной этимологией: **зеленчук** 'годовалая овца' **лунчак** 'годовалый баран' (ср. русск. диал. *лончак* 'жеребенок на втором году', **плекун** 'ягненок без матери, вскармливаемый козой' от *плекати* 'кормить грудью, холить'; польск. диал. *sysak* 'ягненок-сосунок' [17, с. 80–81].

2. Чтобы защитить себя неудачи на охоте, избежать нападения, табуировались названия **диких животных**. В фундаментальном исследовании известного английского религиоведа и этнолога Джеймса Джорджа Фрезера (1854–1941) «Золотая ветвь» находим: «Дикарь в той или иной мере почитает души всех животных. Но с особым почтением относится он к душам тех из них, которые либо очень полезны для него, либо наводят на него ужас своими размерами, силой или свирепостью. Охота на такого рода ценных или опасных животных регулируется в силу этого более сложными предписаниями и ритуалами, чем истребление сравнительно бесполезных и ничтожных созданий», и далее: «Первобытный человек придерживается мнения, согласно которому слова и вещи, подобно людям, временно или постоянно заряжены, наэлектризованы таинственной силой табу; поэтому их необходимо на более или менее продолжительный срок изымать из обычного жизненного обихода» [24].

Данные этимологических словарей свидетельствуют, что одним из древнейших индоевропейских табуистических названий животных является слово **мышь** (от **mūs* 'серая', родственное словам *муха, мох*) [21, с. 27]. Эвфемистическая замена обусловлена боязнью древнего человека ее демонизма, близости к нечистой силе, возможность превращения в нее оборотней и ведьмы, у русских

мышь приравнена к черту, считается дурным предзнаменованием [5, с. 50]. Табуистическое название 'пожиратель змей', 'относящийся к змее' дается в этимологическом словаре и **ёжу** [20, с. 10]. Этимологию слова **олень** (ст.-слав. *елень*) сближают с д.-в.-н. *ēlo* 'бурый, желтый' [21, с. 134–135]. Этимологический словарь показывает, что **волк** первоначально значил 'растерзывающий' (*волоку*) [19, с. 338]. Этимологию имени **белка** возводят к *бѣль* 'белый' в связи с табу на прежнее **веверица** (Ср.: *бѣла въверица* 'белая белка' в Лаврентьевской и Ипатьевской летописи под 859 г.) [19, с. 148]. **Заяц** первоначально значил 'прыгун' (др.-инд. *hāyas* 'конь' *jihītē* 'вскакивает, летит', лит. *žaidžiu, žaisti* 'прыгать') [20, с. 84]. Этимология имени **лис/лиса** объясняется по-разному: 1) диал. *лисий* 'желтоватый', *залисэть* 'приобрести желтоватый оттенок'; 2) от *лихо́й* [20, с. 500].

3. Этимология имени **у птиц** показывает, что их имена могли также быть эвфемистическим заменами слов-табу. Звукоподражательное происхождение имеет слово **пичуга** 'птичка' от *пичать, пичнуть* [9, с. 58].

Имена птиц *орел, сокол и ястреб* могли подвергаться табу древними охотниками. Так, этимология имени **орла** 'большая птица' [26, с. 215]; то же и в [21, с. 150–151]. Слово **сокол** объясняется как: 1) родственно др.-инд. *śakunās* 'какая-то большая птица'; 2) лат. *cicōnia* 'аист'; 3) греч. *κόκυος* 'лебедь'. [21, с. 708–709]. Слово **ястреб** возводят: 1) к прилаг. *ястребаст* 'пестрый, крапчатый (как коршун)'; 2) др.-инд. *āṣurátvan-*, греч. *ὠκυλέτης* 'быстро летящий', 3) **jastreǫbъ* как сложение имени деятеля 'поедающий'; 4) греч. *οἰστρος* 'жало' [22, с. 566].

Сорока считалась, например, в славянском мире очень опасной птицей, предвестницей-предсказательницей бед, оборотнем, ведьмой-вещицей, и поэтому ее имя, вызывавшее страх, могло быть подвергнуто табу, ср. этимологию **сорока**: 1) от др.-инд. *śārī, śārīs* 'какая-то птица', *śārīkā* 'индийская сорока'; 2) влиянием церковно-славянского *сврѣчати* 'издавать звук' и близких форм (ср. *сверчачь, сверчочь*) [21, с. 723].

В ряде случаев табу на наименования можно объяснить тем, что настоящим именем нельзя было называть тотема-животного [23] либо верой в них как в священные. Так, **лебедя** считают священным родовым божеством удмурты [27, с. 5]. Этимологический словарь возводит имя **лебедь** к родственным лат. *albus* 'белый', греч. *ἄλφος* 'белое пятно' [20, с. 470]. Происхождение слова **голубь**: 1) производное от названия цвета; 2) родственно лит. *gulbė* 'лебедь', русск. *желтый*; 3) аналогично лат. *columba* 'дикий голубь'; 4) лит. *gelumbė* 'синее сукно' [19, с. 432–433]. Слово **ласточка** связано с лит. *lakštai* 'летать', *lakštis* 'быстрый', родственно слову слав. *laska* 'любовь, ласка' [20, с. 463].

4. Осторожность накладывала табу и на имена **пресмыкающихся**. В «Этимологическом словаре

русского языка» Н.М. Шанского слово *змея* объясняется как общеславянская форма женского рода к *змий*, суффиксальному производному от той же основы, но с перегласовкой *ь/е* (*зьм*), что и *земля*; буквально ‘земляная, ползающая по земле’. Название считается табуистическим (чтобы не накликать укуса) [26, с. 99]. Табуистическим считает его и М. Р. Фасмер, возводя к ‘земной, ползающий по земле’, от *земля*; ср. алб. *dhemjë* ‘гусеница’, *dhemizë* – то же, от *dheh* ‘земля’ [20, с. 100]. В народных верованиях ведьмой, приносящей болезни, считается *жаба*, защитой от нее могло для древнего человека стать другое, эвфемистическое название, ср.: *жаба* от праславянского **gǣbā*, родственного ср.-нж.-н. *quabbe*, *quobbe* ‘влажная масса’ [20, с. 31]. Имя *лягушки* от *ляг*. ‘ляжка, лягать’ [20, с. 549].

5. Такая же осторожность могла табуировать имена **насекомых**. Так, некоторые народы Западной Сибири (юраки, самоеды) считают священным животным *паука* [11, 12, с. 107-118.], коряки считают *паука* своей бабушкой [6, с. 47]. Этимологический слова имя *паук* возводит к **paokъ* с приставкой *pa-* от **okъ* (ввиду наличия у паука кривых ног); родственно греч. *ὄγκος* ‘крючок’, лат. *uncus* ‘кривой, крюк’ [21, с. 218–219]. Лексему *пчела* (ст.-слав. *бъчела*) произошла от *буча*ть ‘жужжать’, *бучень* ‘шмель’, *букашка* *бык* [21, с. 416].

6. Боязнь произнести название животного ведет иногда к вторичному запрету. Не каждый на охоте произнесет слово *медведь* (бывший эвфемизм), а скажет: *зверь*, *ломака*, *мохнач*, *лесник*, *Потаныч*, или даже просто *он* [10, с. 105], либо *ведмедь*, *черный зверь*, *ломыга*, *косматый*, *мишка*, *лесной царь* [4]. Имя *змея* также подвергается дальнейшей эвфемизации, например, в языке охотников и рыбаков, которые по обычаю предков *змею* не называли прямым именем, а говорили о ней *худая* [5, с. 56]. Так появились множественные вторичные эвфемистические замены: вместо *журавель* (весной у украинцев) *веселик*, вместо *жаба* (первая увиденная весной у гуцулов) *панна*, вместо *котят* (маленькие – у белорусов) *князь*, *князьки* [5, с. 24–29] и мн. др.

В славянской мифологии многие животные были зверями определенных божеств. Так, *лиса* была спутницей и воплощением Макоши – богини судьбы и урожая; *белка* была тварью бога Перуна, *заяц* – бога Ярилы, *лягушки* – богини Макоши [4]. Домашними покровителями были *змея*, *лягушка*, *черепаха* и *червь*, *сверчок*, *паук*, *черные тараканы* и *муравьи*, *аист* и *ласточка* [3]. Уважение или страх к этим священным животным могли повлечь табу на их первоначальные имена и появление вторичных наименований, перечисленных в [4]: вместо *белка* – *векша*, *мышь*, *урма*; вместо *заяц* – *скоромча*, *выторопень*, *ушкан*, *кривень*, *косой*, *лопоухий*, *билей*, *беляк*, *зец*, *яровик* ‘вешний заяц’, *настовник* (‘ранней зимой’), *листопадник* (‘осенью’), *травник/летник* (‘летом’), *серый*, *русак*, *беляк*; вместо *корова* – *буренка*, *боденушка*;

вместо *лиса* – *рыжая*, *Патрикеевна*, *кума*; вместо *мышь* – *плюгавка*, *гнус*, *гад*, *поганка*; вместо *паук* – *мизгирь*, *тенетник*; вместо *петух* – *Глашатый Солнца*. Ср. также названия *быка* (связанного с именем бога Сварога): *пороз*, русск. диал. *подпáль* ‘молодой, недорослый и обыкновенно черный бык’ – от *палить*; *орбвина*; *лошиак* ‘двухлетний бык’ из *лонцак* (ср. *лонись* ‘в прошлом году’) [17, с. 43], *бугай* [4].

В славянской мифологии *волк* был зверем Дажьбога [4], считался нечистой силою, даже отождествлялся с чертом, не только у восточных славян и черногорцев, но и у немцев и французов, латышей, монголов и чукчей [5, с. 32–33]. Приведем сделанную нами выборку разнообразных эвфемизмов для названия *волк* у разных народов из [5, с. 32–41]: вместо наименования *волк* украинцы используют эвфемизмы *поганин*, *поганец*, *дядько*, *кузка*, *малэй*, *сироман*; русские *клятой*, *худой*, *серыйш*; белорусские *колядники*, *пустыня*, сербы *каменик*; всем славянам свойственны эвфемизмы *зверь*, *серый*, *лютый*, поляки употребляют *гад*, *робак* ‘червь’, *Яша*; чехи *pes*; немецкие эвфемизмы означают буквально ‘черви’, ‘гадина’, ‘чудовище’, ‘злодей’; литовские – ‘лесная собака’, ‘полевой’; латышские – ‘лесной хозяин’; эстонские – ‘вышедший из кустарника Вильгельм’, ‘вышедший из ивняка теленок’, ‘старый лес’, ‘старый серый’, ‘серый кафтан’, ‘ягнятник, овчар’, ‘лесной козел’, ‘одноножка’, ‘щенок св. Георгия’, ‘лесной серый’, ‘лесной дядя’, ‘лесной щенок’, ‘собака’; осетинские – ‘длиннохвостый’, ‘торчащие короткие уши’; абхазское – ‘обязанный исчезнуть’; якутское – ‘плотоядное’; чувашские – ‘длиннохвостый’, ‘хвост колотушкой’, ‘колотушка’; бурятское – ‘небесная собака’; у турков Алтая – ‘дядя’, ‘мышь’. Вторичные эвфемизмы, представленные у этих народов количественно неравномерно, имеют и разную внутреннюю форму, чаще связанную с внешним или функциональным признаком.

Таким образом, исследование показало, что многие народы для названий животных и птиц, пресмыкающихся и насекомых имеют разнообразные эвфемистические замены, фиксируемые этнографическими описаниями и фольклором, а также этимологическими словарями.

Литература

1. Аврорин, В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики) / В.А. Аврорин; АН СССР, Ин-т языкознания. – Л.: Наука, 1975. – 276 с.
2. Бгажноков, Б.Х. Очерки этнографии общины адыгов / Б.Х. Бгажноков. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 230 с.
3. Гура, А.В. Символика животных в славянской народной традиции / А.В. Гура. – М.: Индрик, 1997. – 912 с.
4. Животные в славянской мифологии // Мистика и мифология (сайт). – URL: <http://mifologies.ru/>

index.php?option=com_content&view=article&id=773:2012-01-08-07-25-20&catid=43&Itemid=120&showall=1&limitstart= (дата обращения: 18.12.2015).

5. Зеленин, Д.К. Табу слов у народов восточной и Северной Азии / Д.К. Зеленин // Сборник музея антологии и этнографии. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1929. – Т. 8. – 151 с.

6. Золотарев, А.М. Пережитки тотемизма у народов Сибири / А.М. Золотарев. – Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1934. – 52 с.

7. Крашенинников, С.П. Описание земли Камчатки / С.П. Крашенинников. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1755. – Т. I. – С. 246.

8. Мирбобоев, А. Табу и эвфемизмы в вакханской лексике, связанной с животноводством / А. Мирбобоев // Материалы республиканской научно-теоретической конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 60-летию образования Таджикской ССР и компартии Таджикистана (общественные науки) / под ред. С.А. Раджабова. – Душанбе: Донни, 1985. – С. 181–182.

9. Преображенский, А. Этимологический словарь русского языка. Т. 2 (П - С) / А. Преображенский. – М.: Типография Г. Лиснера и Д. Совко, 1910–1914. – 419 с.

10. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 536 с.

11. Рычков, К.М. Береговой род юраков / К.М. Рычков // Записки Западно-Сибирского отделения РГО. – СПб., 1916. – Т. 3. – С. 154–191.

12. Старцев, Г.А. Самоеды (ненча): историко-этнографическое исследование / Г.А. Старцев; Институт народов Севера. – Л.: Тип. Первой Артели Советский Печатник, 1930. – 170 с.

13. Твердохлеб, О.Г. Эвфемизмы в сфере личной переписки / О.Г. Твердохлеб // Новая наука: Опыт, традиции, инновации: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (24 ноября 2015 г., г. Стерлитамак). – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. – С. 121–123.

14. Твердохлеб, О.Г. Эвфемизмы в сфере организации обучения / О.Г. Твердохлеб // Новая наука: Теоретический и практический взгляд: Международ. научн. период. изд. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (14 дек. 2015 г., г. Стерлитамак): в 2 ч. – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. – Ч. 2. – С. 183–185.

15. Толстой, Н.И. Иван–аист / Н.И. Толстой // Славянское и балканское языкознание: Язык в этнокультурном аспекте. – М.: Наука, 1984. – С. 115–118.

16. Толстой, Н.И. Имя в контексте народной культуры / Н.И. Толстой, С.М. Толстая // Язык о языке: сб. ст. / под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 597–624.

17. Трубачев, О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках / О.Н. Трубачев. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 116 с.

18. Трубачев, О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 1. / О.Н. Трубачев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 803 с.

19. Фасмер, М.Р. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 (А – Д) / М.Р. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.

20. Фасмер, М.Р. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. (Е – Муж) / М.Р. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.

21. Фасмер, М.Р. Этимологический словарь русского языка / М.Р. Фасмер. В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят). – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.

22. Фасмер, М.Р. Этимологический словарь русского языка В 4 т. Т. 4 (Т – ящур) / М.Р. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – 864 с.

23. Фрейд, З. Тотем и табу: Психология первобытной культуры и религии / З. Фрейд; пер. с нем. М.В. Вульфа. – М.–Пбг.: Государственное издательство, 1923. – URL: <http://media.ls.urfu.ru/420/1103/2273/2220/961/> (дата обращения: 18.12.2015)

24. Фрэзер, Дж.Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Дж.Дж. Фрэзер; пер. с англ. М.К. Рыклина. – М.: Политиздат, 1980. – URL: http://modernlib.ru/books/frezer_dzheyms_dzhordzh/zolotaya_vetv/ (дата обращения: 18.12.2015)

25. Цыдендамбаева, О.С. Семантика эвфемизмов (на материале бурятского, английского и немецкого языков) / О.С. Цыдендамбаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 11. – С. 117–122.

26. Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М.: Прозертина, 1994. – 400 с.

27. Шатилов, М.Б. Ваховские остяки: Этнографические очерки / М.Б. Шатилов; под ред. С. Пархимовича. – Переизд. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. – 285 с.

28. Юдин, А.В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре / А.В. Юдин. – М.: МОНФ, 1997. – 319 с.

Твердохлеб Ольга Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры кафедры языкознания и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет (Оренбург), ogtwr@gmail.com

Поступила в редакцию 25 декабря 2015 г.

EUPHEMISMS, NAMES OF THE ANIMAL WORLD, IN THE SPHERE OF RELIGIOUS CULT

O.G. Tverdokhleba, ogtwrd@gmail.com

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

This article deals with the problem of euphemization in the sphere of religious cult. In many nations euphemisms were names of animals, birds, reptiles and insects. The study of different etymological dictionaries shows that euphemisms replace words naming the animal world. People tabooed names of domestic animals (a sheep, a bull, an ox, a cow, a goat) to protect them from evil forces. People tabooed names of wild animals (a mouse, a hedgehog, a deer, a wolf, a squirrel, a hare, a fox) to protect themselves from failure in hunting and to avoid attacks from wild animals. The etymological analysis of birds names (an eagle, a falcon, a hawk, a magpie, a swan, a swallow) shows that their names could also be euphemisms replacing taboo words. People tabooed names of reptiles (a frog, a toad, and especially a serpent) as well as names of insects (a spider, a bee). The author describes secondary euphemisms for names of animals represented quantitatively uneven in different nations and states that they have different internal form often associated with external or functional characteristic. The study shows that euphemisms used for replacing taboo names of animals and birds, reptiles and insects are fixed in ethnographic descriptions and etymological dictionaries.

Ключевые слова: euphemisms, taboos, names of animals, birds, reptiles, insects.

References

1. Avrorin V.A. Problemy izuchenija funkcional'noj storony jazyka. [*The Problems of Studying the Functional Side of Language (to the Question of the Subject of Sociolinguistics)*]. Leningrad: Nauka, 1975. 276 p.
2. Bgazhnokov B.H. Oчерки jetnografii obshhenija adygov. [*Essays on the Ethnography of Communication Circassians*]. Na'l'chik: Jel'brus, 1983. 230 p.
3. Gura A.V. Simvolika zhivotnyh v slavjanskoj narodnoj tradicii. [*The Symbolism of Animals in Slavic Folk Traditions*]. Moscow: Indrik, 1997. 912 p.
4. Zhivotnye v slavjanskoj mifologii [*Animals in Slavic Mythology*]. In: Mistika i mifologija. [*Mysticism and Mythology*]. – Available at: http://mifologies.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=773:2012-01-08-07-25-20&catid=43&Itemid=120&showall=1&limitstart= (retrieved: 18.12.2015).
5. Zelenin D.K. Tabu slov u narodov vostochnoj i Severnoj Azii. [*Taboo Words Among the Peoples of Eastern and Northern Asia*]. In: Sbornik muzeja antologii i jetnografii. [*The Collection of the Museum of the Anthology and Ethnography*]. Vol. 8. Leningrad: Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 1929. 151 p.
6. Zolotarev A.M. Perezhitki totemizma u narodov Sibiri. [*The Vestiges of Totemism among the Peoples of Siberia*]. Leningrad: Publishing house of the Institute of Northern peoples of the USSR, 1934. 52 p.
7. Krashennnikov S.P. Opisanie zemli Kamchatki. [*Description of the Land of Kamchatka*]. Vol. I. Saint-Petersburg: Printing house of Imperial Academy of Sciences, 1755. P. 246.
8. Mirboboev A. Tabu i jevfimizmy v vakhanskoj leksike, svjazannoj s zhivotnovodstvom. [*Taboo and Euphemism in Vixhanski Vocabulary Related to Animal Husbandry*]. In: S.A. Radzhabov (Ed.). Materialy respublikanskoj nauchno-teoreticheskoj konferencii molodyh uchenyh i specialistov, posvjashhennoj 60-letiju obrazovaniya Tadzhijskoj SSR i kompartii Tadzhikestana (Obshhestvennye nauki) [*Materials of Republican Scientific-Theoretical Conference of Young Scientists and Specialists Devoted to the 60 Anniversary of Formation of the Tajik SSR and the Communist Party of Tajikistan (Social Sciences)*]. Dushanbe: Donish, 1985. Pp. 181–182.
9. Preobrazhensky A. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. [*Etymological Dictionary of the Russian Language*]. Vol. 2 (P - S). Moscow: Printing house of G Lissner and D. Sovcor, 1910–1914. 419 p.
10. Reformatsky A.A. Vvedenie v jazykovedenie. [*Introduction to Linguistics*]. Moscow: Aspect Press, 1998. 536 p.
11. Rychkov K.M. Beregovoj rod jurakov. [*Coastal Rhode Urakov*]. In: Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdelenija. [*Notes of West-Siberian Branch of the Russian Geographical Society*]. Saint-Petersburg. 1916. Vol. 3. Pp. 154–191.
12. Starcev G.A. Samoedy (nencha) : istoriko-jetnograficheskoe issledovanie. [*Samoyed (Nena) : Historical-Ethnographic study*]. Institute of peoples of the North. Leningrad: Printing house the First Cooperative Soviet Printer, 1930. 170 p.
13. Tverdokhlib O.G. Jevfemizmy v sfere lichnoj perezpiski. [*Euphemisms in the Sphere of Personal Correspondence*]. In: Novaja nauka: Opyt, tradicii, innovacii: Mezhdunarodnoe nauchnoe periodicheskoe izdanie po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (24 nojabrja 2015. Sterlitamak). [*New Science: the Experience, Tradition, Innovation: International Scientific Periodical in the International Scientific-Practical Conference (24 November 2015. Sterlitamak)*]. Sterlitamak: RIC AMI, 2015. Pp. 121–123.

14. Tverdokhlib O.G. Jevfemizmy v sfere organizacii obuchenija. [*Euphemisms in the Sphere of Organization of Training*]. In: Novaja nauka: Teoreticheskij i prakticheskij vzgljad: Mezhdunarodnoe nauchnoe periodicheskoe izdanie po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (14 dekabrja 2015. Sterlitamak). [*New Science: Theoretical and Practical View: International Scientific Periodical in the International Scientific-Practical Conference (14 December 2015. Sterlitamak)*]. In: 2 p. P. 2. Sterlitamak: RIC AMI, 2015. pp. 183–185.
15. Tolstoy N. Ivan–aist. [*Ivan–stork*]. In: Slavjanskoe i balkanskoe jazykoznanie: Jazyk v jetnokul'turnom aspekte. [*Slavic and Balkan Linguistics: Language in the Ethno-Cultural Aspect*]. Moscow: Nauka, 1984, pp. 115–118.
16. Tolstoy N.I. & Tolstaya S.M. Imja v kontekste narodnoj kul'tury. [*Name in the Context of Popular Culture*]. In: [N.D. Arutunova (Ed.). *Language about Language*. Moscow: Languages of Russian culture, 2000. P. 597–624.
17. Trubachev O.N. Proishozhdenie nazvanij domashnih zhivotnyh v slavjanskih jazykah. [*Origin of Names Allowed in the Slavic*]. Moscow: Publisher Academy of Sciences of the USSR, 1960. 116 p.
18. Trubachev O.N. Trudy po jetimologii: Slovo. Istorija. Kul'tura. [*Works on Etymology: The Word. History Culture*]. Vol. 1. Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. 803 p.
19. Vasmer M.R. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. [*Etymological Dictionary of the Russian Language*]. In 4 v., Vol. 1 (A - D). Moscow: Progress, 1986. 576 p.
20. Vasmer M.R. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. [*Etymological Dictionary of the Russian Language*]. In 4 v., Vol. 2. (E - Husband). Moscow: Progress, 1986. 672 p.
21. Vasmer M.R. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. [*Etymological Dictionary of the Russian Language*]. In 4 v., Vol. 3 (Muza - Sjat). Moscow: Progress, 1987. 832 p.
22. Vasmer M.R. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. [*Etymological Dictionary of the Russian Language*]. In 4 v., Vol. 4 (T - jashhur). Moscow: Progress, 1987. 864 p.
23. Freud Z. Totem i tabu : Psihologija pervobytnoj kul'tury i religii. [*Totem and Taboo : the Psychology of Primitive Culture and Religion*]. Translated from German M.V. Wolfe. Moscow – Petersburg: State publishing house, 1923. – Available at: <http://media.ls.urfu.ru/420/1103/2273/2220/961/> (retrieved: 18.12.2015)
24. Fraser J. G. Zolotaja vetv'. Issledovanie magii i religii. [*The Golden bough. The study of Magic and Religion*]. Translated from English M.K. Ryklin. Moscow: Politizdat, 1980. – Available at: http://modernlib.ru/books/frezer_dzheymys_dzhordzh/zolotaya_vetv/ (retrieved: 18.12.2015)
25. Tsydendambaeva O.S. Semantika jevfemizmov (na materiale burjatskogo, anglijskogo i nemeckogo jazykov). [*The Semantics of Euphemisms (on the Material of Buryat, English and German Language)*]. In: Vestnik burjatskogo gosudarstvennogo universiteta [*Bulletin of the Buryat State University*]. 2010, no. 11, pp. 117–122.
26. Shanskii N.M., Bobrova T.A. Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka. [*Etymological dictionary of the Russian language*]. Moscow: Proserpine, 1994. 400 p.
27. Shatilov M.B. Vahovskie ostjaki: Jetnograficheskie ocherki. [*Vakh Ostyaks: Ethnographic Essays*]. S. Parkhomovich (Ed.). Reprinted. Tyumen: Publishing house of the J. Mandrichi, 2000. 285 p.
28. Yudin A.V. Onomastikon russkih zagovorov. Imena sobstvennye v russkom magicheskom fol'klore. [*The Onomasticon of Russian Conspiracies. Proper Names in Russian Magic Folklore*]. Moscow: Moscow public science Foundation, 1997. 319 p.

Olga G. Tverdokhleb, Candidate of philological Sciences, associate Professor of linguistics and methods of teaching the Russian language, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg), ogtwrd@gmail.com

Received 25 December 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Твердохлеб, О.Г. Эвфемизмы – названия животного мира в сфере религиозного культа / О.Г. Твердохлеб // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 2. – С. 64–69. DOI: 10.14529/ling160212

FOR CITATION

Tverdokhleb O.G. Euphemisms, Names of the Animal World, in the Sphere of Religious Cult. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2016, vol. 13, no. 2, pp. 64–69. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160212